

ԱՐՈՒՄԵԱԿ ՇԻՐԻՆԵԱՆ
ԵՊՀ, ՌՀՀ

ԺԱՄԱՆԱԿԻ ԿԱՐԳՈՅԹՆԵՐԻ ԸՄԲՈՆՈՒՄԸ ՎԱՂ ԵԿԵՂԵՑՈՒՄ՝

Յօդուածում ուսումնասիրում է վաղ արեւելեան քրիստոնէական աւանդոյթը, որը ժամանակն ընկալում էր ոչ թէ պարզապէս իբրեւ պատմական իրադարձութիւնների յաջորդականութիւն, այլ յատուկ տարածութիւն, որտեղ բացայայտում է պատմութեան իմաստը եւ ձեւաւորում դրա աւարտի սպասումը: Այս համապատկերում ժամանակն ընկալում է ե՛ւ որպէս կատարմանն ուղղուած գիծ, ե՛ւ որպէս շրջափուլ, որի ընթացքում կատարուել է ձեւը՝ այդպիսով ամրապնդելով հոգեւոր շարունակականութիւնը: Ժամանակի այս ըմբռնումը դառնում է կարեւոր տարր արեւելեան եկեղեցիներում քրիստոնէական պատմական հեռանկարի ձեւաւորման գործում՝ կապելով ժամանակի երկրային հոսքը յաւերժութեան գաղափարի հետ:

АРУСЯК ШИРИНЯН
ЕГУ, РАУ

ОСМЫСЛЕНИЕ КАТЕГОРИЙ ВРЕМЕНИ В РАННЕЙ ЦЕРКВИ

ВВЕДЕНИЕ

Христианское и иудейское богословие гласит о том, что Бог существует вне времени: Он Безначален, Неизменяем и Всемогущ; Он не повержен никаким изменениям; Он существует в каждый момент времени и одновременно существует в вечности. Центральная христианская доктрина утверждает, что Иисус Христос, соединив в Себе вневременную вечность Отца и время тварного мира родился от Девы, и вошел в мир, ограниченный пространством

¹* Մտացուել է՝ 6.12.2025, գրախօսուել է՝ 6.01.2026:

Էլ. հասցէ՝ arusyak.shirinyan@ysu.am: Խմբագիր՝ Հրազդան Մաղոյեան:

и временем². Это утверждение тесно связано с прологом Евангелия от Иоанна: «Вначале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» (Ин. 1:1) а также четко сформулировано Никейско-Константинопольским Символом веры ААЦ: «В Бога от Бога, в Свет от Света, в Бога истинного от Бога истинного, рожденного, а не сотворенного; Единосущного Отцу, Коим сотворено все на небесах и на земле, видимое и невидимое. Ради нас людей и ради спасения нашего, сошедшего с небес, воплотившегося, вочеловечившегося, родившегося от святой Девы Марии Духом Святым»³. Рождение Христа исполнило ветхозаветные пророчества о Мессии. Действительность этого события подтверждается самим Иисусом: «И Он начал говорить им: ныне исполнилось писание сие, слышанное вами» (Лк. 4: 21).

В статье рассматривается ранняя восточно-христианская традиция, которая воспринимала время не просто как последовательность исторических событий, но как особое пространство, в котором раскрывается смысл истории и формируется ожидание её завершения. В этом контексте время мыслится одновременно как линия, направленная к исполнению, и как цикл, в котором совершался обряд, тем самым укрепляя духовную преемственность. Такое понимание времени становится важным элементом формирования христианской исторической перспективы в восточных церквях, соединяя земное течение времени с представлением о вечности.

ВРЕМЯ ЗАВЕТА: РАЗЛИЧИЯ ПОДХОДОВ

Начиная со II века до Р. Хр. в иудаизме появились мессианские чаяния, и в них, по утверждению русского богослова А. Шмемана: «...началось переосмысления времени, где оно сделалось процессом, историей, которая направлялась к эсхатону, но не только к концу и обрыву, к бессмысливанию, но к последнему времени, открывающему весь смысл событий»⁴. В назначенное время настал решающий момент человеческой истории: «Но, когда пришла

---

² В. Лосский, Догматическое богословие, пер. с фр. М. Козлова. — М.: Свято-Филаретовская школа, 1991, с. 44–45.

³ Символ веры Армянской Апостольской Церкви — URL: <https://havatamk.ru/simvolveryaac/> (дата обращения: 20.05.2025).

⁴ А. Шмеман, Введение в литургическое богословие, (Неопалимая купина. Богословское наследие XX века), М, изд-во «Никея», 2021, с. 64.

полнота времени, Бог послал Сына Своего Единородного, который родился от жены, подчинился закону» (Гал. 4:4). Однако, хотя иудейство все еще было в ожидании пришествия Мессии и Мессианского царства, но тем не менее Мессия уже пришел, уже явлен, уже Царство Яхве приблизилось: «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Божье», тогда как центром христианской керигмы стало то, что пришел Мессия, свершилось событие во времени, к которому была направлена история Израиля и всего мира⁵. Христос вступил во время, как Господин всего творения и всех времен: «И говоря, что исполнилось время и приблизилось Царствие Божье: покайтесь и веруйте в Евангелие» (Мк. 1:15).

Иудаизм осмысливал свою историю, как избранного народа в категориях трансцендентной реальности, где креационизм, жизнь в раю с последующим грехопадением, эсхатология, конец истории, и, в целом вся идея спасения от этого мира проживалась через стремление и приобщение человека к непостижимому, трансцендентному миру. Важную роль в иудаизме играет его прошлое, которое предопределяет его настоящее и будущее. Еврейская концепция времени практически не связана с обстоятельствами, она сосредоточена на личностях. В фокусе неизменны архетипические образы: Адам, первый человек, его жена Ева, их потомки, которые предопределили судьбу всего человечества. Частная жизнь Авраама, Исаака и Иакова становилась прообразом, формой, в которую вливалась жизнь последующих поколений и т.д. Вместе с тем масштабным событиям — «великим деяниям», таким как войны, падения царств и т.д. уделялось минимальное внимание, считая, что они не производили должного, сильного впечатления. Подобный взгляд на мир породил иное восприятие времени; основной целью иудаизма было создание коллективной памяти, истории избранного народа, а не формальная фиксация событий⁶.

Возможность спасения и обретения Царства Божьего у христиан выражается через Евангелие, в котором звучит пророческий голос Христа. Воплощение Иисуса Христа открывает новую эпоху спасения, которая определяется как «центр времени». Библейский экзегет и богослов О. Кульман в своем труде «Христос и время» утверждал: «Все точки линии спасения связаны с одним историческим фактом в центре — это смерть и воскресенье Иисуса Христа»,

⁵ Там же, с. 70.

⁶ А. Штейнзальц, Понятие времени в еврейской традиции // Статьи. —URL:<http://www.judaicaru.org/steinsalz/time.html> (дата обращения: 21 мая 2025 г.).

и мир пребывает в «промежуточном времени между вознесением и парусией Христа, между тем, что исполнилось, и тем, что еще не завершено»⁷. Известный исследователь Нового Завета Оскар Кульман в общем для иудаизма и христианства контексте линейного восприятия времени видел существенную разницу. Он утверждал, что эта разница существует в понимании настоящего и будущего: чаяния будущего не исчезают, оно больше не является содержательным центром истории, который уже достиг своей кульминации. На примере родословной Иисуса в Евангелии от Луки О. Кульман дал четкое трехчастное деление истории на время до Христа, время Христа и время Церкви Христа, где воплощение есть осевой центр истории спасения. Смысл перечисления генеалогии Иисуса в том, чтобы показать, что Бог — это Бог истории, который осуществил Свой вечный план через жизнь с Его народом. Вместе с тем обетование о Втором пришествии Иисуса и Суде (Мф. 25: 31–46; Ев 9:28 и др.) ставят новую цель перед человеком, удостоверяя тем самым целесообразность истории и продлевая историческое время. Это «благоприятное время» для спасения (2 Кор. 6:2). Единство и целенаправленность течения исторического времени выражено апостолом Павлом в обращении к евреям, дабы они покаяться и вошли в покой Господень: «То еще определяет некоторый день, «ныне, говоря через Давида, после столь долгого времени, как выше сказано: «ныне, когда услышите Глас Его, не ожесточите сердец ваших»» (Евр. 4:7)⁸.

Новый Завет явно свидетельствует о двух мирах (дословно — зонах), о двух периодах времени, о «нынешнем веке» и о «веке грядущем», которые неразрывно связаны друг с другом (Еф. 1:21). «Нынешний век» — это ограниченный во времени период от сотворения до конца света, век греха и смерти (Рим. 12:2; 2 Кор. 4:4); «век грядущий» — это непередаваемая человеческими словами жизнь, несравнимая с земным существованием (Мф. 12:32; Мк. 10:30; 1 Кор. 2:6, 8 и др.). Будущий век у христиан не связан исключительно со вторым пришествием Христа, он в какой — то мере уже присутствует в веке нынешнем⁹.

⁷ Протоиерей В. Хулап, «Линия Христа: время и история в богословии О. Кульмана, 2022, Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/liniya-hrista-vremya-i-istoriya-v-bogoslovii-oskara-kulmana>, свободный. Дата обращения: 21.05.2025.

⁸ Православная энциклопедия, т. 9, с. 517–530.

⁹ Библейская энциклопедия Брокгауза [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://bible.by/lexicon/brockhaus/word/776/>, свободный. дата обращения: 21 мая 2025 г.

В целом, можно сделать вывод о существенном отличии христианского восприятия времени от иудейского, где «грядущий век» полностью связан с приходом Мессии и связан с Судом Божиим, и этот период не будет трагическим для праведников, а наоборот, они удостоятся блаженной жизни (Дан. 2:44)¹⁰. В христианском понимании правление Христа (Мессии) уже произошло в настоящем времени, но еще не утвердилось во всей полноте. Таким образом, в христианстве историческое время разделилось на два периода – время до Рождения Иисуса и после Него, знаменуя собой имманентный план развертывания истории во времени.

ВОСПРИЯТИЕ ВРЕМЕНИ У ОРИГЕНА

В раннем, доникейском христианстве темпоральные представления были сформулированы в контексте библейской истории, сотериологии и эсхатологии. Исходя из того, что христианская мысль формировалась в недрах позднеантичного пространства, на нее, безусловно, оказала влияние также древнегреческая мысль. Традиционная философия христианства¹¹ вобрала в себя возрожденный платонизм, родственный ей с эллинской стороны. Такой платонизм, содержащий в себе значительные аристотелевские моменты, в итоге развился в неоплатонизм. Однако, нельзя недооценивать также влияние позднего стоицизма. Взаимо и противодействия между этими течениями: платонизма, аристотелизма и стоицизма привели к синтезу неоплатонизма¹².

¹⁰ Данное мировоззрение послужило развитию хилиастических мыслей в раннем христианстве; беря за основу 20-ую главу Откровения Иоанна, такие идеи заметны в богословских воззрениях Папия Иеропольского (Papias of Hierapolis. *Exposition of Dominical Oracles / Translated with commentary by Stephen C. Carlson*. – Oxford: Oxford University Press, 2021. p. 287), Иринея Лионского (Св. Ириней Лионский. Против ересей. Доказательство апостольской проповеди, пер. П. Преображенского, Н Сагарды. СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2008, 672), Иустина Философа (Преображенский П. А. Памятники древнехристианской письменности в русском переводе, т. 3–4. М., 1862–1863 (переиздания: 1864; 1891–1892; 1895; репринтное изд-е 1891–1892 гг. под названием: Св. Иустин – Философ и Мученик: Творения. / пред. А. И. Сидорова. – М., Благовест, 1995).

¹¹ До XIII в. этот термин не вызывал сомнения в законности использования. Впервые он был дифференцирован Св. Фомой Аквинским на две сферы интеллектуальной деятельности для христиан: философию и теологию.

¹² А. Амстронг, Истоки христианского богословия. Введение в античную философию, Санкт-Петербург 2006, с. 158.

Начиная с III–IV веков в христианстве происходит сдвиг в понимании времени. Эсхатологическое напряжение, присущее ранней Церкви, постепенно ослабело, что повлекло за собой утрату интенсивных устремлений к эсхатону. Циклические представления о времени продолжали существовать в сознании людей. Ранние богословы стали остро ставить вопрос о восприятии времени. Утверждение о неповторимости исторических событий было необходимой предпосылкой христианской проповеди, в противном случае Моисей с иудейским народом всегда будет выходить из Египта (бесконечное число раз). В своих рассуждениях они исходили из того, что время принадлежит Богу, Он его творит и Он им является. Каждое Его вмешательство в течение времени становится неповторимым и неустранимым моментом всемирного движения истории¹³.

К вопросу восприятия времени неоднократно в своих трудах обращался учитель Церкви Ориген, осужденный в VI веке на V Вселенском соборе (553 г.), по утверждению протоиерея Г. Флоровского, за «ересь о времени»¹⁴. Ориген представил циклическую трактовку исторического процесса в свете Евангельского Откровения. Учитель Церкви систематизировал христианскую богословскую и догматическую мысль, в основе которой многие исследователи увидели платоновскую онтологию времени и эсхатологию. (А. Гарнак и др.)¹⁵. Ориген усвоил античную идею апокастасиса, в которой утверждается, что, изначально все творения существуют в единстве с Богом, но в результате греха отпадают от него, а в конце времен, посредством очищения, возвращаются к Богу. Главный постулат оригеновской эсхатологической идеи гласит: «Конец всегда подобен началу»¹⁶. Учитель, опираясь на послания Павла к коринфянам (1 Кор. 15: 23–28), пишет: «...Мы же думаем только, что благодать Божия, через Иисуса Христа всю тварь призывает к одному концу после покорения и подчинения всех врагов»¹⁷.

---

¹³ Я. Пеликан, Христианская традиция. История развития вероучений, т. 1, (100–600). Культ. Ц. «Духовная библиотека», 2014, с. 20.

¹⁴ Г. Флоровский, Противоречия Оригенизма. Догмат и история, М, изд. Свято-Владимирского братства, 1998, с. 302.

¹⁵ А. Harnack, History of Dogma. Vol. 1. Translated by Neil Buchanan. London: Williams & Norgate, 1894, p. 300–320.

¹⁶ Ориген. О началах. Против Цельса, Санкт-Петербург, Библиополис, 2008, с. 409.

¹⁷ Там же, с. 415.

Г. Флоровский в журнале «Путь» дал резкую оценку этой идее: «Ориген не понимал вхождения в вечность, рождения или возникновения для вечности. К этому сводится вся Оригенова философия – круг вращения. Круг – символ полноты, но и символ неподвижности. Прямая линия, символ движения, античному человеку, казалась жутким образом хаоса. Ориген идеал возвращения исповедует открыто»¹⁸.

Многие современные исследователи (Д. Харт, А. Крузель, П. Михайлов и др.) приходят к выводу, что все богословие Оригена было попыткой не только систематизировать христианское учение, но и синтезировать все античное наследие и использовать его как метод для разъяснения интеллектуальным христианам ответы на поставленные вопросы, которых не содержало в себе Священное Писание. Исходя из этого, А. Крузель, научный интерес которого был связан с реабилитацией наследия Оригена, предложил заменить термин «система оригеновского богословия» на термин «богословие поиска» или «богословие в развитии»¹⁹. В целом, можно предположить, что у Оригена не было еще четко разработанного, зрелого взгляда на поставленную проблему; у учителя Церкви время и вечность неразделимы. Трансформация представлений о времени, которое не считалось, в сущности, богословской проблемой, произошла в эпоху Отцов Церкви у Великих каппадокийцев, которые проецировали ее на догматическое богословие, в частности, на творение, на спасение и на Троицу.

ВОСПРИЯТИЕ ВРЕМЕНИ У ВАСИЛИЯ ВЕЛИКОГО И ГРИГОРИЯ НИССКОГО

Василий Великий в своих произведениях рассуждал о бытие Бога, о Воплощении и Его творческих актах. Не создавая систематического труда о времени, он затронул эту тему в трактатах «Беседы на Шестоднев» и «Опровержения на защитительную речь злочестивого Евномия», (Евномий выдвинул тезис о подчиненности времени Сына), тем самым оказав огромное влияние на последующее богословие в целом. Концептуальные основы проблемы времени у святителя невозможно понять без христианских протологических и эсхатологических воззрений, а также без традиций позднеантичной философии.

¹⁸ Г. Флоровский, Противоречия Оригенизма, журнал «Путь», № 18, Paris. E. Leroux. 1923–1928.

¹⁹ А. Крузель, Православная энциклопедия, т. 39, с. 58–60.

В трактате «Беседы на Шестоднев» святитель рассуждает о «начале времени», которое он называет первым движением во времени: «начало пути блага, еже творити праведная», выделяя в термине «начало» две составные: время и вечность. Василий Великий пишет о времени: «Не таково ли время, что в нем прошедшее миновалось, будущее еще не наступило, настоящее же ускользает от чувства, прежде, нежели познано?»²⁰. Это утверждение созвучно с утверждением Аристотеля: «Одни части времени были, другие должны быть, ибо то, что есть сейчас, не являются частью»²¹. Время у святителя сотворено и так же, как и мир, стремится к окончанию: «Начавшееся со временем по всей необходимости и окончится во времени. Если имеет начало временное, то не сомневайся о конце»²²; «не было времени в предыдущие дни, потому что не были в движении звезды»²³. О вечности Василий Великий утверждает: «Еще ранее бытия мира, было некоторое состояние, превысшее время, вечное, при-сно продолжающееся. В нем Творец...»²⁴. В отличии от Оригена, который утверждал, что всякое творение, освобождаясь от материальности, вернется к вечности «до времени», Василий Великий отделяет время и вечность. Человек способен войти в вечность только после Боговоплощения, и эта вечность лишь подобна вечности Бога, а не тождественна ей.

Григорий Нисский, младший брат Василия Великого, один из трех великих каппадокийцев, также обращался к концепции времени. Он разделял некоторые представления о времени своего брата, высказанные в «Беседах на Шестоднев», о том, что время Творцом было создано: «Все века и все временные расстояния были произведены после Сына и Сыном»²⁵, а также раз-

---

²⁰ **Василий Великий**. Беседы на Шестоднев [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Velikij/besedy_na_shestodnev/#0_2, свободный. Дата обращения: 21 мая 2025 г.

²¹ **Аристотель**, Физика, пер. с древнегреч. А. А. Тахо-Годи, М.: Мысль, 1979, (Философское наследие, т. 106), с. 215 (кн. IV, гл. 10, 218а).

²² **Василий Великий**, Беседы на Шестоднев, Пер. с древнегреч, вступ. ст. и комм. И. В. Попова, М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 1999, 318 с. (Библиотека христианской мысли, т. 2, вып. 1), с. 37–39, 48.

²³ **Василий Великий**. Против Евномия [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Velikij/, свободный. – Дата обращения: 21 мая 2025 г.

²⁴ Там же.

²⁵ **Григорий Нисский**. Против Евномия, Пер. с древнегреч. и комм. А. И. Сидорова, М.: Изд-во Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1995, 448 с. – Серия «Творения святых отцов», с. 123–124.

вил свою концепцию, в которой в некоторой степени продолжил эсхатологические идеи Оригена, например, о возвращении всей твари и всех грешных к первоначальному состоянию, до падения Адама: «Дар же воскресения не иное что обещает нам, как восстановление падших в первоначальное состояние, ибо это ожидаемая благодать есть возвращение к первоначальной жизни, вводящего изгнанного снова в него»²⁶. У времени, как считал святитель, есть установленная мера, и когда оно истечет и остановится, то и адским мукам придет конец: «произойдет разложение всего на элементы (стихии) и при приложении целого соизменится и человеческое из тленного и землистого, в бесстрастное и вечное»²⁷.

Вечность у Григория Нисского также создана Богом и постигается интеллигибельно: «Всякому, вникающему в существа, известно, что Создатель основал века, ...вечность в себе содержит все существа,— и не в месте, и не во времени, оно превыше всего, не измеряется веками...»²⁸. Одним словом, время и вечность осмысливаются как темпоральные категории и находятся под предвечным рождением Сына. Следовательно, обожествление вечности, как это было в греческой философии, здесь полностью переосмыслено и отсутствует. Однако, в отличие от Василия Великого, у Григория не обнаруживается отчетливая разница между временем и вечностью: вечность для него — это сверхвременность. Такое восприятие в разной степени обнаруживается у Дидима Слепца, Евгария Понтийского, Федора Мопсуестийского и Диодора Тарсийского, что привело к окончательной дистинкции времени и вечности после осуждения оригенизма и для устранения проблемы нескольких видов вечности — Бог был назван Предвечным и Сверхвечным²⁹.

Безусловно, труды многих христианских богословов достойны для рассмотрения позиций восприятия времени в восточной патристике, однако это невозможно выполнить в рамках данной статьи.

---

²⁶ **Григорий Нисский**, «Об устройении человека», Перевод, послесловие и прим. В. М. Лурье, Издательство «Аxioma», с. 130 – 135, 220 с, Санкт-Петербург, 2000 г.

²⁷ Там же.

²⁸ **Григорий Нисский**. Против Евномия / Пер. с древнегреч. и комм. А. И. Сидорова, М.: Изд-во Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1995, 448 с, Серия «Творения святых отцов», с. 123–124.

²⁹ **С. Астапов**, Время и вечность в восточной патристике, научная статья, периодическое издание Логос № 5 (44).

ВОСПРИЯТИЕ ВРЕМЕНИ У АВГУСТИНА БЛАЖЕННОГО

На западную философию и в целом на всю средневековую философию повлияли философские концепции Августина Блаженного. С богословского сочинения «О граде Божьем» началось развитие такой дисциплины как христианская философия. Блаженный Августин синтезировал рациональность и христианскую веру; огромное влияние на него оказали философия Платона и теории Аристотеля. Без изучения наследия Августина, без его построения учения о времени многие исследователи, такие, как Э. Гуссерль, М. Хайдеггер, А. Бергсон и др. считали невозможным обращаться к феноменологии времени. Автобиографическое сочинение Блаженного «Исповедь» на протяжении многих столетий рассматривается как одно из наиболее значительных философско-богословских размышлений о природе времени.

Августин Блаженный, отвечая вызовам того времени (манихеям) и на вопросы христианских мыслителей о том, что же было до творения, если Бог сотворил мир в определенный момент, и если было это самое раньше, то почему Он не сотворил мир раньше, а также, каким образом время связано с бытием и есть ли у него начало, утверждает: «Разве было время, Тобой не учрежденное? И как могло оно пройти, если его вовсе и не было... Это самое время создал Ты, и не могло проходить время, пока Ты не создал времени... Если раньше неба и земли не было времени, зачем спрашивать, что Ты делал тогда. Когда не было времени, не было «тогда»³⁰. Другими словами, время было создано с началом творения всего, оно не оторвано от творения в целом; время движется туда, куда и все творение; ничто не указывает на время, оно фактическое движение в пространстве: «я знаю, что такое время; если бы я захотел объяснить спрашивающему – нет, не знаю... прошлого уже нет, будущего пока нет, а настоящее не имеет длительности, и оно измеряется, только когда проходит»³¹. Словом, время – это память, созерцание и ожидание. Августин согласовывает время и движение в единую систему. Бог создал время мгновенно, все время инициируется от него; мир в итоге подлежит разрушению, только Бог не подлежит изменениям, Он был, есть и будет в инфинитивном и бессмертном самосуществовании: «Все годы Твои одновременны и недвижны...»³².

³⁰ Блаженный Августин Аврелий, «Исповедь», изд. «Азбука», 2022, книга 11, гл. XIII–XXI.

³¹ Там же.

³² Там же.

В своем учении о времени Августин пришел к выводу, что оно существует только в душе, оно свойственно только чувственному миру, чем опередил многих последующих исследователей, изучающих субъективный подход к пониманию времени (Э. Кант, Г. Лейбниц, Э. Гуссерль, М. Хайдеггер и др.).

ВОСПРИЯТИЕ ВРЕМЕНИ В БОГОСЛУЖЕБНОМ УСТАВЕ

Восприятие времени в ранней Церкви невозможно рассматривать в отрыве от становления богослужебного устава, который регулировал литургическую жизнь Церкви и определялся в основных своих кругах — суточных, седмичных и годовых, связанных с освящением времени. Однако изначально в период мужей апостольских представление о цикличности богослужения отсутствовало, так как христианское богослужение имело эсхатологический характер, а суточный круг появился вследствие падений эсхатологических ожиданий и притока большого числа новообращенных язычников в Церковь: «Провозглашая Всевышнего, Воскресение и Вознесение, христиане оставались убежденными в том, что не создавали нового мифа, они использовали категории мифологического мышления»³³. Постепенно харизматичные и импровизированные молитвы уступали место фиксированным формам, а после IV века был создан регламентированный устав литургической жизни. Это выражалось в особом «богословии времени»: Церковь должна была примириться с Империей и с миром, как таковым; она стала нуждаться в легитимизации своего существования, по этой причине она отчасти стала смотреть не в будущее, а в прошлое — освящать время составлением священного канона, созданием символов веры, учреждением епископата по ветхозаветному модулю³⁴. Перемена в восприятии времени стала очевидной в Божественной литургии и богослужебной литературе.

В Божественной литургии происходит сакрализация времени, которое преодолевает пространственные ограничения и актуализирует события спасения; вводит в новую, спасательную реальность, в день восьмой, где уже нет времени, но явно опознается вечность как присутствие Царства Божь-

³³ М. Элиаде, *Аспекты мифа*, Изд-во «Академический проект», 2020, переводчик Большаков В, с. 98.

³⁴ Я. Пеликан, *Христианская традиция, История развития вероучений*, т 1, с. 18.

его. Литургия – тождественное воспроизведение здесь и сейчас событий Тайной Вечери. Причастие – кульминация Литургии, в которой происходит слияние двух хронологически отдаленных событий, воспроизведение одного, неповторимого события. В Литургии присутствуют события прошлого, но в силу своего эсхатологического значения эти события вечно действительны³⁵. Это соединение исторического чувства времени, которое включает в себя представления о прошлом, настоящем и будущем в соблюдении циклического течения часов, в котором рождается уникальный опыт времени; разрыв между профанным и сакральным оказывается преодоленным. Литургия, также, как и Шабат, находится вне богослужебных циклов; она вне них, она пребывает в вечности.

Богослужебные тексты хорошо отражают христианскую картину мира. В их основе лежит антитеза «временно – присно». Годовой круг богослужений, где Пасха является кульминационным событием в истории Спасения, вычисляется на основе лунного и солнечного календарей. Молитвенные правила, циклично повторяющиеся из года в год во время праздников и памятных дней, оживляют и актуализируют все события земной жизни Иисуса, и, как утверждал М. Элиаде: «Литургическое время является циклическим временем»³⁶.

Христианство не отвергло концепцию греческих философов о Божественной вечности, однако она безусловно отличалась от платоновской и позднее платиновской идеи некой статичной вечности, в которой Бог, пребывающий вне времени, бесстрастен и не вмешивается в ход исторических событий. Христианство говорит о предвечном замысле любящего Бога, который направляет нас к вечной жизни. Время принадлежит Богу – Он его творит и Он им и является. Каждое Его вмешательство в течение времени становится неповторимым и неустрашимым моментом всемирного движения истории. Придет момент и мир переступит черту, где уже не будет времени: «И клялся Живущим во веки веков, Который сотворил небо и все, что на нем, землю и все, что на ней, и море и все, что в нем, что времени уже не будет» (Отрк. 10:6). Таким образом, трудами Святых Отцов, время, хронометраж земных событий, было полностью отделено от вечности, которая являлась атрибутом Бога.

³⁵ А. Шмеман, Богослужение и богословие, Сборник статей. – Москва, изд. Гранат, 2017.

³⁶ М. Элиаде, Миф о вечном возвращении, Москва, Научно-издательский центр «Ладомир», 2000, с. 100.

В ранней Церкви распространению христианства способствовали подвиги мучеников за веру. Экзальтированные переживания и ожидания скорейшего второго прихода Иисуса довели первых христиан до того, что они, посредством мученической смерти, осознанно и добровольно переходили от реальности мимолетного в вечное царство Бога. Позднее, когда стал развиваться институт монашества, статус безбрачия, который приобрел особую важность в первые века христианства в Восточной Церкви, рассматривался также как и возможность вырваться из греховного круговорота жизни в вечность: «деторождение – наш ответ на грехопадение и смерть, которое оно привело с собой в мир. Производя потомство, мы до бесконечности продолжаем человеческий род в греховном времени»³⁷.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ранняя Церковь, в рамках единой доктрины совместила в себе циклические, прогрессивные, и регрессивные идеи о развитии мира. Безусловно доминирующей концепцией времени в христианстве является линейное, которое задается начальным действием, направляется божественным провидением с кульминацией к конечной цели. Эта цель одновременно и личная, и космическая. Срок окончания мира и окончательного Суда человечеству неизвестен. Окончание исторического времени получает в Новом Завете новую трактовку, отличную от ветхозаветной. С пришествием Иисуса Христа происходит решающее событие времени: начинаются «последние времена» и эти эсхатологические времена являются временем Духа. Историческое время закончится судом, а эсхатологическое закончится с появлением «новых небес» и «новой земли»: не будет небесных светил для обозначения времени, люди войдут в вечность Бога³⁸.

Таким образом, христианство и христианские мыслители, сохранив в себе позитивный потенциал и несомненно научные достоинства античного циклизма: измерительные приборы, солнечные, водяные и песочные часы, раскрыли горизонт знаний до предела космогонии, проникнув в область Духа – в сферу человеческой души. По словам теолога Ж. Даниелу: «Линейное время – это

³⁷ Ч. Тейлор, Секулярный век, М. 2017, ББИ, с. 57.

³⁸ Е. Пенионжек, Историософия Священного Писания, науч. жур. «Сумма философии», с. 194.

время историческое, а циклическое – биологическое. Человек же существо пограничное между мирами – чувственным и умопостигаемым и оба измерения для него важны»³⁹.

ՀԻՄՆԱԲԱՆԵՐ

Время, вечность, история, откровение, Мессия, эсхатология, фаза (этап), ранняя церковь.

SUMMARY

The article examines the early Eastern Christian tradition, which perceived time not merely as a sequence of historical events, but as a unique space in which the meaning of history is revealed and the expectation of its fulfillment is shaped. In this context, time is understood both as a linear progression toward completion and as a cycle in which ritual is performed, thereby reinforcing spiritual continuity. Such an understanding of time becomes a significant element in shaping the Christian historical perspective within the Eastern Churches, connecting the earthly flow of time with the concept of eternity.

---

³⁹ **П. Михайлов**, Категория времени в христианской метафизике: Григорий Нисский и Максим Исповедник [Электронный ресурс] // Schole, 2015, № 1 (9), Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, М, Режим доступа: <https://classics.nsu.ru/schole/9/9-1-mich.pdf>, свободный. Дата обращения: 21 мая 2025 г.

